

Нюта Весенняя

18+

Эльфийский
апгрейд

Нюта Весенняя

Эльфийский апгрейд

«Автор»

2026

Весенняя Н.

Эльфийский апгрейд / Н. Весенняя — «Автор», 2026

Маша — жесткий кризис-менеджер из Москвы. Она привыкла строить подрядчиков, а не эльфов. Но, провалившись в магический мир, она обнаруживает там «производственный ад»: гномы ленятся, порталы глючат, а верховный эльф-красавец Иллиан слишком занят своим совершенством. Маша берет управление на себя. В программе: розовые стикеры на бесценных артефактах, принудительное введение кофеина и жесткая инвентаризация эльфийских чувств. Иллиан думал, что он бессмертный лорд. Маша докажет, что он просто «проблемный актив», который нуждается в очень горячей проверке.

© Весенняя Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1. Эффект мокрого пиджака	6
Глава 2. Синдром отмены и эльфийский «яд»	8
Глава 3. Контракт на коленке	10
Глава 4. Проверка на прочность	12
Глава 5. Дресс-код и эльфийские деликатесы	14
Глава 6. Шторм и адреналин	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эльфийский апгрейд

Дисклеймер

Внимание: только для читателей старше 18 лет и с хорошим чувством юмора!

Данная история прошла полную инвентаризацию. В процессе написания ни один эльф не пострадал, хотя некоторым очень хотелось.

Автор не несет ответственности за спонтанное желание наклеить розовый стикер на лоб своего начальника.

Читать строго по регламенту, запивая крепким кофе!

Глава 1. Эффект мокрого пиджака

Пятница, 18:45. Маша стояла в лифте бизнес-центра «Сити», прижимая плечом к уху телефон. В одной руке — ледяной латте, в другой — увесистая папка с годовым отчётом.

— Слушай меня внимательно, Петров, — чеканила она, игнорируя звон в ушах от усталости. — Если поставка не приедет до утра, я лично сделаю так, что твой склад превратится в тыкву, а ты — в безработного эльфа. Понял?

Лифт дернулся. Но не так, как обычно. Лампы мигнули, пол под ногами внезапно стал мягким, как вата, а пространство вокруг Маши свернулось в тугую спираль. Кофе всплыл из стакана красивой коричневой кляксой.

— Какого... — успела выдохнуть Маша, прежде чем гравитация вернулась с утроенной силой.

Плюх!

Холодная вода сомкнулась над головой. Маша инстинктивно забила ногами, выныривая на поверхность и отплевываясь. Первым делом она подняла руку с айфоном над водой — привычка выживания в мегаполисе.

— Твою мать! Петров, ты это слышал?! — крикнула она в трубку, но экран смартфона предательски погас.

Маша огляделась. Это был не затопленный лифт. Она барахталась в огромном бассейне из белого мрамора. Вода была лазурной, пахла жасмином и... искрилась. Над головой вместо бетонного потолка раскинулось неестественно яркое небо с двумя бледными дисками лун.

— Милая, — раздался ленивый, бархатистый голос откуда-то сверху. — Я, конечно, слышал, что люди — существа шумные, но падать в мой бассейн в обуви — это вопиющая безвкусица.

Маша повернула голову. На мраморном бортике в роскошном шезлонге, сплетённом из живых лоз, полулежал мужчина. Слишком красивый, чтобы быть настоящим.

Его густые темно-синие волосы, цветом напоминающие глубокий океан в сумерках, рассыпались по плечам, а на губах играла легкая, раздражающая ухмылка. Он был одет в полупрозрачную шелковую рубашку, которая не скрывала атлетичный торс.

Но главное — уши. Тонкие, заостренные кончики чуть подергивались.

Маша зажмурилась, досчитала до трех, а затем открыла глаза. Острые уши и синяя шевелюра были на месте.

— Так, — Маша поплыла к бортику, толкая перед собой папку с отчётом. — Рекламная акция? Косплей-вечеринка? Мужчина, вытащите меня отсюда, мой пиджак стоит как ваша почка. И верните мне связь!

Эльф медленно снял солнцезащитные очки из черного кристалла. Его глаза оказались цвета расплавленного золота. Он окинул Машу взглядом, в котором читалось глубокое, почти философское разочарование.

— Почка? — переспросил он, приподнимая идеальную бровь. — Какое варварское сравнение. И нет, милая, связи здесь нет. Есть только Эфир. Но судя по твоей ауре, ты с ним знакома так же близко, как я с чистой сточных канав.

Он не сделал ни единого движения, чтобы помочь. Напротив, он щелкнул пальцами, и парящий рядом поднос с фруктами сам подлетел к его руке.

— Ты испортила мне полдень, — констатировал он. — Поэтому вылезай сама. И поставь не капать на ковёр, ему триста лет, он очень впечатлительный.

Маша зацепилась пальцами за скользкий мрамор, чувствуя, как внутри закипает чистая, концентрированная ярость. Та самая, которая помогала ей закрывать сделки с самыми непробиваемыми идиотами.

— Слышь, ты, впечатлительный... — она рывком вытолкнула себя на бортик, тяжело дыша. — Я не знаю, какой наркоз мне вкололи в лифте, но если ты сейчас же не скажешь, где здесь выход к метро, я за твой ковёр не поручусь.

Она встала в полный рост. Мокрая юбка-карандаш облепила бедра, один каблук сломался, волосы висели сосульками. Но взгляд был таким, что эльф впервые за последние сорок лет сел прямо.

— Метро? — он изящно наклонил голову. — Это что-то из жизни кротов? Послушай, странное создание... Как тебя там?

— Мария Сергеевна. Для таких, как ты — просто Мария.

— Я знаю, — он поморщился, прижав тонкие пальцы к виску. — Ты так громко кричишь это имя у себя в голове, что у меня искры в глазах. «Маша, соберись», «Маша, это глюк», «Маша, Петрову конец»... Кто такой Петров и почему ему конец? Хотя не отвечай. Твои мысли слишком колючие.

Маша посмотрела на свой погасший телефон, потом на синеволового красавца, потом на парящие в воздухе подносы. Реальность наконец дала по голове тяжелым пыльным мешком.

— О'кей, — выдохнула она, выжимая подол пиджака прямо на ковёр. — О'кей. Это не Москва. Ты — эльф. А я, видимо, официально сошла с ума. Но знаешь что? У меня дедлайн в понедельник. Так что давай так: ты показываешь мне, где тут главный по порталам, и мы расходимся как в море корабли.

Эльф рассмеялся. Смех у него был как звон хрусталика — такой же чистый и такой же бесячий.

— Порталы закрыты на калибровку, радость моя. Будут готовы через лунный цикл. Может, через два. Так что располагайся. Можешь посидеть в тени жасмина... если перестанешь так громко думать. У меня от твоих мыслей голова болит, они пахнут горелым пластиком и депрессией.

Маша застыла. Лунный цикл? Или два месяца?!

В её голове мгновенно выстроился график: пропущенные встречи, ипотека, отчеты... И этот самовлюбленный индюк.

Она полезла в карман мокрого пиджака. Пальцы нащупали то, что всегда было с ней. Пачка неоновых розовых стикеров в пластиковой упаковке и маркер. Она сорвала один стикер, шагнула к шезлонгу и, прежде чем эльф успел среагировать, прилепила бумажку прямо на его плечо.

— Лунный цикл, говоришь? Значит так, Синеволооска. Время пошло. С этой минуты в твоём бардаке вводится режим чрезвычайного управления. И первая позиция в моём списке дел — научить тебя вежливости.

Эльф коснулся розового квадрата на коже, и его золотые глаза вспыхнули от возмущения.

— Что это за... метка? Ты меня прокляла?

— Хуже, — оскалилась Маша. — Я тебя проинспектировала.

Глава 2. Синдром отмены и эльфийский «яд»

Утро в Азур-Тириэле началось не с кофе. Оно началось с пения магических птиц, которые выводили рулады прямо над ухом Маши, уютно устроившейся на кровати из «облачного мха». Мягко было так, что хотелось плакать, но Маша не плакала. Она просто ненавидела просыпаться без четкого плана на день.

— Заткнитесь, — прохрипела она, натягивая на голову подушку, пахнущую лавандой и безмятежностью. — У меня совещание... было вчера...

Птицы запели громче, переходя на ультразвук. Через пять минут Маша уже стояла посреди огромной террасы.

Пока она искала выход из этого бесконечного лабиринта из белого камня, её профессиональная деформация включилась на полную мощность. Она не просто шла — она проводила экспресс-аудит.

«Так, ступеньки разной высоты — красиво, но проектировщика под суд за нарушение ТБ», — отметила она про себя.

Глянув с балкона вниз, Маша увидела стройку: рабочие-гномы сидели в кружок и меланхолично слушали, как эльф-прораб играет на лютне.

«Простой оборудования — сто процентов, дисциплина — ниже плинтуса».

В довершение картины один из магических фонтанов в саду не бил струей, а печально булькал, заливая дорожную мозаику.

«Утечка ресурса, отсутствие техобслуживания. М-да, Синеволоска, ну и бардак в твоём датском королевстве».

Наконец она нашла кухню. Группа юных эльфиек в полупрозрачных платьях порхала вокруг столов, нарезая фрукты серебряными ножами.

— Кофе, — коротко бросила Маша, облокотившись о дверной косяк.

Одетый на ней эльфийский халат цвета слоновой кости был безумно мягким, но полное отсутствие карманов бесило её почти так же, как отсутствие кофеина.

Эльфийки замерли. Одна из них осторожно протянула Маше хрустальный кубок.

— Утренняя роса с лепестков лилии, госпожа. Очищает ауру...

— Девушка, мне не нужно очищать ауру. Мне нужно её запятнать чем-то черным и крепким. Есть зерна? Коричневые, пахнут горелым счастьем?

Спустя полчаса Маша, вооружившись гранитной ступкой и магической горелкой, сама жарила подозрительные бобы, найденные в кладовой в мешке с пометкой «Декоративные семена». Запах пошел такой, что эльфийки разбежались, причитая о «загрязнении эфира».

— Ты решила сжечь мой дворец или просто объявляешь химическую войну? — раздался за спиной знакомый бархатистый голос.

Иллиан стоял в дверях, облаченный в свободные белые брюки. Его темно-синие волосы были небрежно завязаны в низкий хвост, а в золотых глазах читался искренний ужас.

— Этот запах... он физически агрессивен. У меня от него чешутся кончики ушей.

— Это запах продуктивности, Илюша, — Маша ловко перелила черную жижу в изящную пиалу. — Хочешь попробовать? Или боишься, что твоя эльфийская натура не выдержит контакта с настоящей энергией?

Он подошел ближе, ведомый аристократическим любопытством. Взял чашку двумя пальцами, заглянул в черную бездну и поморщился.

— Это пахнет как нефть и невыплаченные долги.

Он сделал крошечный глоток. Его золотые глаза округлились. Кончики острых ушей мелко задрожали, а синий хвост волос на плече качнулся.

Иллиан замер, прислушиваясь к тому, как кофеин впервые в жизни бьет по его вековой нервной системе.

— О... — выдохнул он, медленно выпрямляя спину, и его взгляд стал пугающе сфокусированным. — Мои мысли... они начали двигаться. Очень быстро. Как будто я одновременно читаю десять книг.

— Добро пожаловать в мир живых, — хмыкнула Маша. — А теперь, пока у тебя включился турбо-режим, давай обсудим, почему твой «идеальный» город выглядит как проект, который сдали без техзадания. Я пока сюда шла, насчитала пять грубых нарушений логистики и одну утечку магии в фонтане. Твои гномы слушают музыку вместо того, чтобы работать. Порталы не работают. Ты пьешь росу.

Иллиан посмотрел на неё совершенно иными глазами. Вчера она была просто «бракованным человеком», которому он великодушно позволил остаться во дворце, но сейчас, со сталью в голосе, она выглядела... опасно привлекательной.

— Ты хочешь критиковать Азур-Тириэль? — он прищурился.

— Я хочу его спасти, — Маша достала из складок халата пачку розовых стикеров. — Потому что если я застряла здесь на два месяца, я не намерена провести их в этом сонном болоте. Где твои чертежи, Синеволоска? Время — деньги.

Иллиан вдруг ухмыльнулся — дерзко и совсем не по-ангельски.

— Время у нас бесконечно, Мария. Но признаю... твой «яд» придает этому дню странный вкус. Хочешь поиграть в управление миром? Что ж, идем в мой кабинет. Посмотрим, выдержит ли твоя бумага давление моей магии.

Глава 3. Контракт на коленке

Кабинет Иллиана был воплощением хаотичного величия. Стены из живого плюща шелестели, реагируя на настроение хозяина, а стол из цельного куска бирюзы парил в паре сантиметров над полом.

— Пока я искала кухню, — Маша бесцеремонно отодвинула в сторону парящую хрустальную сферу, которая при касании издала недовольный звон, — я видела город. И твою стройку. И тот огромный золотой щит на площади с надписью «Фестиваль Тысячелетия: 10 дней до заката».

Иллиан, лениво развалившийся в кресле, приподнял идеальную бровь. Его синие волосы отливали сталью в свете дня.

— Ты очень наблюдательна для существа, которое вчера чуть не утонуло в трехметровом бассейне. И что же ты увидела, Мария?

— Я увидела катастрофу, — Маша положила на стол пачку стикеров. — Гномы поют, эльфы медитируют, фонтаны текут. У тебя дедлайн через десять дней, а готовность объекта — дай бог процентов сорок. Ты либо гений, у которого всё схвачено в последнюю секунду, либо ты в ужасе, но слишком горд, чтобы это признать.

Иллиан медленно выпрямился. Воздух в кабинете внезапно стал холоднее. Магия — тяжелая, древняя — ощутимо качнулась в сторону Маши, заставляя волосы на её руках встать дыбом.

— Ты забываешься, человек, — его голос стал тихим и опасным, как шелест клинка. — Я строил этот город, когда твои предки еще не научились обжигать глину. Я не «в ужасе». Я выше вашей суеты.

— Да неужели? — Маша не отступила ни на шаг, хотя сердце колотилось о ребра, потому что она неоднократно видела таких «лордов» в советах директоров. — Тогда почему твои руки едва заметно дрогнули, когда я упомянула срок в десять дней? Ты можешь пугать меня своей магией сколько угодно, Синеволоска, но она не заставит гномов работать быстрее. А я — заставляю.

Иллиан задумался. Между ними повисла тишина, в которой слышно было только шуршание плюща на стенах.

Эльф рассматривал её как диковинное оружие: опасное, непонятное, но, возможно, необходимое.

— У тебя есть предложение, — это был не вопрос, а констатация, и его гнев сменился холодным любопытством. — Излагай. Но выбирай слова осторожнее. Здесь не рынок.

— Мне нужно домой. Тебе нужно не опозориться перед твоим Советом, — Маша вырвала лист пергамента. — Я становлюсь твоим «Внешним аудитором». Я навожу порядок, строю логистику и пинаю твоих лентяев. Взамен — ты лично контролируешь ремонт портала и не мешаешь мне работать.

Иллиан усмехнулся, и эта улыбка была совсем не доброй.

— Контракт? Смертная хочет связать Верховного эльфа бумагой? — он наклонился через стол, сокращая расстояние так, что Маша почувствовала аромат холодного бриза. — Хорошо. Я приму твою помощь. Но за дерзость будет цена. Если через пять дней прогресс меня не впечатлит... ты станешь моей личной прислугой. И поверь, в моем списке дел «молчание» — самый легкий пункт.

Он прижал ладонь к пергаменту. Вспыхнуло синее пламя, и на листе проявилась печать.

— Договор скреплен Эфиром, Мария. Теперь иди. Покажи мне, на что способен твой «менеджмент», — он снова откинулся в кресле, принимая вид скучающего лорда, но его взгляд

продолжал сверлить её спину. — И заberi свои розовые бумажки со стола. Они раздражают мои глаза.

Глава 4. Проверка на прочность

Первым делом Маша потребовала отвести её к порталному узлу. Если Иллиан думал, что она удовлетворится его обещаниями «посмотреть, что там можно сделать», он плохо знал женщин, которые выбивали бюджеты у коммерческих директоров.

— Сюда нельзя, — преградил ей путь эльф в серебристой мантии.

Он выглядел так, будто последние триста лет занимался исключительно созерцанием собственного величия.

— Здесь зона высших вибраций. Смертным запрещено...

— Подвинься, Вибрация, — Маша даже не замедлила шаг. — У меня пропуск от твоего босса.

Иллиан, шедший позади с видом человека, который прогуливается по зоопарку, лишь слегка кивнул охраннику. В его глазах светилось предвкушение: он был уверен, что Маша сломает зубы о местную специфику в первые же пять минут.

Портальный узел оказался огромным залом, где в центре парил гигантский кристалл, опутанный сетью светящихся нитей. Вокруг него на мягких подушках сидели трое эльфов. Они закрыли глаза и синхронно раскачивались, напевая что-то мелодичное.

— И что они делают? — шепотом спросила Маша.

— Синхронизируют потоки вероятности с гармонией сфер, — торжественно пояснил Иллиан. — Это тончайшая работа. Одна фальшивая нота, и портал выбросит тебя не в Москву, а в измерение вечного безмолвия.

Маша подошла ближе, прищурилась и заглянула за кристалл.

— Слушай, Гармония Сфер, — она обернулась к Иллиану. — У вас там, за этой светящейся люстрой, магический жгут разлохматился и искрит синим. Видишь?

Иллиан замер. Он подошел, присмотрелся и нахмурился. Действительно, один из узлов плетения «пушился», выбрасывая в воздух крошечные разряды.

— Это... допустимая погрешность эфира.

— Это короткое замыкание! — Маша всплеснула руками. — Ребята! — она хлопнула в ладоши, прерывая пение техников, и те вздрогнули, а затем открыли глаза, глядя на неё с ужасом. — Концерт окончен. Встаем, разминаем ноги. Кто у вас тут старший по «железу»?

— Мы не используем железо, женщина, — высокомерно ответил один из эльфов. — Мы ткем реальность...

— Ты реальность сначала подмети, — отрезала Маша. — У вас тут пыль магическая на контактах слоем в палец. Иллиан, скажи им, что я теперь здесь главная по тарелочкам, иначе твой Фестиваль превратится в фаер-шоу с человеческими жертвами.

Иллиан сложил руки на груди, его синие волосы качнулись. Он чувствовал, как его авторитет среди техников медленно сползает под мраморный пол, но профессиональное любопытство взяло верх.

— Делайте, что она говорит, — бросил он. — И да поможет нам Великое Древо.

Через час зал было не узнать. Маша заставила эльфов не «петь», а составить схему плетения на полу мелом. Выяснилось, что они понятия не имели, куда уходит тридцать процентов энергии.

— У вас тут незаконное подключение, — Маша ткнула пальцем в тонкую нить, уходящую в стену. — Кто ворует эфир?

Техники переглянулись и покраснели до кончиков ушей.

— Это... для оранжереи леди Лариэль, — пробормотал старший. — Она просила, чтобы её лилии светились по ночам под цвет её глаз...

Маша медленно повернулась к Иллиану. Тот внезапно увлекся разглядыванием орнамента на потолке.

— Лариэль? Та самая «бывшая», о которой шепчутся на кухне? — Маша подошла к нему вплотную. — Ты разбазариваешь стратегический ресурс на подсветку клумб своей подружки, пока портал домой «калибруется»?

Иллиан почувствовал, как от этой маленькой женщины исходит почти осязаемая волна гнева. И, к его собственному удивлению, это его не разозлило. Напротив, внизу живота кольнуло странное, забытое чувство азарта.

— Она... очень настойчивая эльфийка, Мария.

— Была настойчивая, — Маша достала стикер и с размаху вlepила его прямо на центральный кристалл портала.

На бумажке было написано: «ПЕРЕРАСХОД. ОТКЛЮЧИТЬ».

— Ребята, режьте кабель к Лариэль. Энергию — на калибровку Москвы. Иллиан, если я еще раз увижу, что ты путаешь государственную шерсть со своей личной...

Она не договорила. Иллиан внезапно сделал шаг вперед, вторгаясь в её личное пространство. Он был намного выше, и Маше пришлось задрать голову.

— И что тогда, Мария? — выдохнул он ей прямо в губы. — Уволишь меня из моего собственного города?

Они стояли в центре пульсирующего зала. Магия кристалла за спиной Маши вспыхнула ярче, реагируя на её участившееся сердцебиение.

— Нет, — прошептала она, не отводя взгляда от его золотых глаз. — Я заставлю тебя работать сверхурочно.

Глава 5. Дресс-код и эльфийские деликатесы

Иллиан привел её в гардеробную, которая больше напоминала картинную галерею.

— Мария, я ценю твой порыв к труду, но мой город — это прежде всего симфония красoty. Ты же сейчас выглядишь как... — он замялся, подбирая слово, — как очень решительный призрак в домашней одежде.

Маша взглянула на себя в огромное зеркало из полированного серебра. Оттуда на неё смотрела невысокая, но крепко сбитая девушка с короткой стрижкой «каре» цвета темного каштана.

У неё были прямые плечи, упрямый подбородок и серые глаза, которые сейчас метали искры.

Мокрая офисная юбка-карандаш, блузка и пиджак пришли в негодность, а эльфийский халат висел на ней мешком, скрывая фигуру «песочные часы», которой она втайне гордилась.

— Я менеджер, а не модель, — огрызнулась она. — Дай мне что-то, в чем можно ходить, не путаясь в подоле.

Иллиан щелкнул пальцами. Полки зашевелились, и перед Машей выплыл комплект из плотного темно-зеленого шелка, прошитого серебряными нитями.

— Это костюм для верховой езды на грифонах. Брюки с высокой талией, облегающие, как вторая кожа, и приталенный камзол. И, — он с сомнением посмотрел на её ноги, — сапоги из кожи водного дракона. Они не промокают и не ломаются.

Уже спустя десять минут Маша вышла к нему. Темно-зеленый цвет сделал её серые глаза почти стальными. Брюки подчеркнули стройные ноги, а камзол сел идеально, подчеркивая грудь и тонкую талию. Она чувствовала себя вооруженной и опасной.

— Ну? — спросила, поправляя воротник. — Теперь я соответствую твоим «симфониям»?

Иллиан замер. Его взгляд медленно скользнул по её фигуре, задерживаясь на изгибах, которые теперь было невозможно игнорировать. Его кадык дернулся.

— Приемлемо, — сухо бросил он, хотя его золотые глаза вспыхнули. — Пошли. Нас ждут на террасе.

Обед был сервирован на парящем балконе, с которого открывался вид на Лазурный берег. На столе стояли тарелки с чем-то прозрачным, похожим на желе, и корзины с синими фруктами.

— Послушай, Синеволоска, — Маша скептически ткнула вилкой в желе. — Это всё очень мило, но где нормальные калории? Как вы тут вообще выживаете на одной эстетике?

Иллиан рассмеялся, поднося к губам бокал с золотистым вином. Его синие волосы развеивал морской бриз, и он выглядел до чертиков привлекательно.

— Мы питаемся энергией мира, Мария. Но специально для твоего... активного метаболизма, я попросил поваров приготовить нечто более варварское.

Слуги принесли запеченную рыбу в травах. Маша с облегчением набросилась на еду.

— Рассказывай, — сказала она с набитым ртом. — Почему ты вообще допустил такой бардак? Ты ведь не дурак. Ты видишь, что сроки горят. Почему тебе... всё равно?

Иллиан поставил бокал. Его лицо внезапно стало серьезным, а в глазах промелькнула вековая усталость.

— Знаешь, сколько мне лет, Мария? Пятьсот сорок два. Я видел, как этот Фестиваль проходил пять раз. Каждый раз — одни и те же лица, одни и те же тосты. В какой-то момент ты понимаешь, что неважно, когда достроят Арку — завтра или через сто лет. Вечность делает тебя... ленивым. Или просто равнодушным.

Он подался вперед, заглядывая ей в глаза.

— А потом появляешься ты. Шумная, злая, пахнущая кофе и каким-то странным стремлением всё «исправить». Ты — как помеха в идеально настроенном инструменте. И это... — он замолчал, подбирая слово, — это бодрит.

— Бодрит? — Маша усмехнулась, чувствуя, как от его взгляда по коже пробегают мурашки, которые не имели отношения к прохладе бриза. — Я здесь не для твоего развлечения, Иллиан. Я хочу домой.

— Домой... — он задумчиво протянул руку и коснулся её ладони, лежащей на столе.

Его пальцы были прохладными, но место контакта обожгло Машу, как током.

— А ты не думала, что, может быть, ты здесь именно потому, что твоему миру тоже нужно было от тебя отдохнуть? Ты слишком много на себя берешь, Мария. Расслабься. Хотя бы на время обеда.

Маша хотела выдернуть руку, но не смогла. Она смотрела на его тонкие пальцы на своей коже и понимала, что её антикризисный план только что стал в разы сложнее.

Глава 6. Шторм и адреналин

Магическая яхта Иллиана «Звездный скиталец» больше напоминала изящное перо, вырезанное из цельного куска белого дерева. Никаких парусов, никаких моторов — только два огромных кристалла на корме, пульсирующих мягким лазурным светом.

— Маяки на внешнем кольце нестабильны, — пояснил Иллиан, уверенно стоя у штурвала, который представлял собой светящуюся сферу. — Если они погаснут, навигация в заливе встанет, и корабли с гостями Фестиваля просто не найдут дорогу в тумане.

Маша, уже облаченная в свой новый темно-зеленый костюм, стояла на носу, вцепившись в бортик. Ветер трепал её каштановое каре, а сапоги из драконьей кожи намертво прилипли к палубе.

— Значит так, Синеволоска. План такой: проверяем предохранители, меняем отработанные расходники и возвращаемся до темноты. У меня еще график поставок не закрыт.

Иллиан иронично хмыкнул, не оборачиваясь. Его синие волосы развевались на ветру, как знамя.

— Мария, ты пытаешься применить законы электротехники к живой магии. Маяки — это не фонари. Это точки концентрации Эфира. Они реагируют на...

— На бардак они реагируют! — перебила она. — Смотри вперед!

Небо, еще минуту назад бывшее ярко-голубым, внезапно потемнело. Лазурные волны стали свинцовыми, а воздух вокруг яхты загустел, заискрившись фиолетовыми разрядами.

— Эфирный шторм, — голос Иллиана потерял насмешливость. — Странно, по прогнозу вещунов его не должно было быть еще неделю.

— Твои вещуны, наверное, тоже кофе не пьют и спят на ходу! — крикнула Маша, когда яхту подбросило на первой волне. — Делай что-нибудь!

Иллиан замер, закрыв глаза. Его руки над сферой управления засияли золотом. Он пытался усмирить стихию, но шторм был аномально агрессивным. Яхту накренило так, что борт ушел под воду.

— Маша, держись! — крикнул он, но было поздно.

Очередной рывок сбросил Машу с палубы. Холодная вода обожгла тело, вышибая дух. Тяжелый камзол, несмотря на свою изящность, потянул вниз. Она успела увидеть, как Иллиан, не раздумывая, прыгнул следом — яркая синяя вспышка в серой пене.

Он перехватил её под водой, обхватив одной рукой за талию. Маша почувствовала, как вокруг них образовался прозрачный кокон — магический пузырь воздуха.

Спустя мгновение он вытолкнул их на поверхность. Яхта дрейфовала в паре метров, удерживаемая его волей. Иллиан буквально забросил Машу на борт и перемахнул следом. Они упали на палубу — мокрые, тяжело дышащие, прижатые друг к другу силой инерции.

Шторм так же внезапно стих, как и начался, оставив после себя лишь мелкую изморось.

Маша лежала под ним, чувствуя всем телом его вес, жесткость мышц и бешеный стук его сердца.

Мокрая рубашка Иллиана стала прозрачной, а синие волосы облепили его лицо и её плечи. Его золотые глаза были совсем близко — в них больше не было скуки, только первобытный, не эльфийский огонь.

— Ты... — Маша закашлялась, пытаясь обрести голос. — Ты сломал мой план на день, придурок.

Иллиан не ответил. Он смотрел на её губы, на капли воды, стекающие по её шее. Его рука, всё еще сжимающая её талию, медленно переместилась выше, обжигая холодной влагой кожу через тонкий шелк.

— Ты чуть не погибла, — прохрипел он. — А думаешь о расписании. Ты вообще человек, Мария? Или ты создана из того же упрямого камня, что и горы?

— Я менеджер, — выдохнула она, чувствуя, как внутри всё плавится от его близости. — У нас... стрессоустойчивость прописана в контракте.

Иллиан наклонился еще ниже. Дистанция сократилась до атомов.

— Моя магия не сработала против шторма, — прошептал он, и его дыхание коснулось её губ. — Но она кричит мне, что ты — самая хаотичная и невыносимая вещь, которую я когда-либо держал в руках.

Он замер в миллиметре от поцелуя, ожидая её реакции. Маша видела в его глазах свое отражение — растрепанную, злую и отчаянно живую женщину. Она протянула руку, схватила его за мокрый воротник и потянула на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.